

видно из каталога, наиболее длительная и серьезная переписка связывала Бунина с Н. Н. Берберовой (32 письма), П. М. Бицилли (27), Л. Е. Габриловичем (142), З. Н. Гиппиус (44), Б. К. Зайцевым (93), Л. Ф. Зуровым (45), М. В. Карамзиной (41 письмо со стихами), А. В. Карташевым (37), В. А. Маклаковым (28), В. В. Набоковым (19), П. А. Нилусом (119 писем Бунина, 17 — Нилуса), М. А. Осоргиним (34), Б. Г. Пантелеймоновым (169), П. М. Пильским (29), Н. А. Тэффи (90), И. И. Фондаминским (108), В. Ф. Ходасевичем (25), И. С. Шмелевым (128) и др. Из более или менее неожиданных корреспондентов Бунина назовем церковных иерархов — митрополитов Евлогия, Анастасия, Платона, Сербского патриарха Варнаву, архиепископа Владимира, художников Л. С. Бакста, Л. О. Пастернака, К. А. Сомова, поэтов И. Северянина и А. Н. Тихонова, филологов Р. Поджиоли и Н. А. Нильсона, а также общественные организации — не только «ПЕН-клуб», но и «Очаг русских шоферов» и т. д. и т. п.

Далее следует иллюстративный материал: фотографические альбомы, одиночные снимки, негативы и т. д. Здесь описан весьма внушительный корпус фотоизображений не только Бунина, но и людей из его окружения, а также мест, связанных с его биографией. Особо выделены рисунки и даже карикатуры из газет и журналов.

Печатные и прочие материалы о Бунине, вошедшие в его коллекцию, разделены на опубликованную литературу, вырезки и оттиски, рукописи и машинописи на русском языке, далее в том же порядке на других языках. Из обзора описания европейских газет, например, следует, что более всего на вручение Бунину Нобелевской премии откликнулись французские (54) и немецкие (50) издания, да и присутствие Бунина на их страницах 1933 годом отнюдь не

исчерпывается, а пресса других стран была к нему не столь внимательна. В отдельную подборку выделено собрание печатных материалов не о Бунине — пестрая картина эмигрантской литературной жизни во Франции.

В разделе *Miscellaneous* представлены, в первых, *travel ephemera* — различные свидетельства бунинских путешествий — от Ниццы до Тарту, от Одессы до Брюсселя и Лондона (многочисленные гостиничные счета, билеты и т. п.), а во-вторых — предметы, принадлежавшие Бунину лично, например подставка для чернильницы или русско-латинский «ремингтон».

Внутриархивное движение материалов отражено в описях (черновых и беловых) архива Бунина, составленных в разное время В. Н. Буниной и М. Э. Грин.

Особый интерес представляет описание книжной коллекции И. А. и В. Н. Буниных. Здесь перечислены не только собрания сочинений и избранные произведения Бунина, выходящие вне рамок собраний, но и ряд антологий, книг и журналов, публиковавших бунинские рассказы и стихи, а также, отдельно, переводы произведений Бунина на другие языки.

Описание фондов В. Н. Буниной, Л. Ф. Зурова и совсем небольшого фонда Е. М. Лопатиной построено по сходному принципу: рукописи, личные документы, переписка, биографический и иллюстративный материал.

Ориентироваться в каталоге помогает предметно-именной указатель.

Нам остается только сердечно поблагодарить составителей бунинского каталога за проделанный ими огромный труд. Без всякого сомнения, в нем для исследователей и читателей Бунина приготовлены и увлекательные открытия, и материал для серьезных размышлений.

© К. Ю. Лаппо-Данилевский

ПУТЕВОДИТЕЛЬ... И НЕ ТОЛЬКО*

«Путеводитель по библиотеке Всероссийского музея А. С. Пушкина», составленный М. В. Бокариус, дает представление об одном из наиболее представительных петербургских книжных собраний литературного профиля (в настоящий момент более 70 000 томов) и о многолетних целенаправленных усилиях сотрудников музея по обогащению коллекции. Всероссийский музей А. С. Пушкина был в 1953 году выделен из состава Пушкинского Дома, который передал дочерней организации около 4 000

дублетов собственного собрания. Несмотря на внушительность этого дара, состоявшего главным образом из книг первой половины XIX века, библиотека музея встала перед необходимостью систематически пополнять фонды как прижизненными изданиями Пушкина, так и литературой о его творчестве, переводами произведений классика на иностранные языки. Позднее наметились следующие направления собрания: русская и иностранная книга XVIII века, новиновские издания, литература о Петербурге и т. д.

Взяв на себя труд создания двуязычного путеводителя (прямо скажем, случай в современной издательской практике нечастый), сотруд-

* Бокариус М. В. Путеводитель по библиотеке Всероссийского музея А. С. Пушкина СПб., 2000.

ники встали перед рядом специфических структурных проблем. Это, думаю, лучше всего проиллюстрировать перечнем разделов «Путеводителя»: 1. Вступительное слово С. М. Некрасова «Музей и книга» (с. 5—8); 2. «Путеводитель по библиотеке Всероссийского музея А. С. Пушкина» М. В. Бокариус (с. 10—44); 3. Указатель имен к вступительному слову и «Путеводителю» (с. 45—54); 4. Перевод вступительного слова С. М. Некрасова на английский язык (с. 55—58); 5. Перевод «Путеводителя» М. В. Бокариус (с. 59—94); 6. Англоязычный указатель имен к переводу вступительного слова и «Путеводителя» (с. 95—104); 7. Приложения: а) «Книги типографии Н. И. Новикова в собрании библиотеки Всероссийского музея А. С. Пушкина» (с. 107—140); б) «Книги библиотеки Императорского Александровского Лицея в собрании библиотеки Всероссийского музея А. С. Пушкина» (с. 141—277).¹

Нетрудно заметить, что рецензируемое издание распадается на три части: I. Брошюра, посвященная библиотеке музея; II. Полный перевод этой брошюры на английский язык; III. Приложение. При этом дублируется именной указатель. С одной стороны, составление единого, общего для разделов II и III, именного указателя «сцементировало» бы эти части, способствуя преодолению дробности строения «Путеводителя». Однако возникает некоторое недоумение: на каком языке его в таком случае составлять?

Любовно написанный М. В. Бокариус «Путеводитель по библиотеке Всероссийского музея А. С. Пушкина» является одной из информационных доминант издания и дает исчерпывающее представление об основных разделах книжного собрания Всероссийского музея А. С. Пушкина: пушкиниана, редкая русская книга, иностранная книга, общий раздел библиотеки, справочная и искусствоведческая литература, частные собрания в составе музейной библиотеки, периодика. При характеристике каждого из фондов особое внимание обращается на историю комплектования, раритеты,² воздаётся должное как штатным сотрудникам музея, так и тому по сей день существующему кругу его друзей, без чьей многообразной помощи успешное пополнение музейных коллекций было бы невозможным. Вполне органичны в рамках этой статьи и краткие очерки, посвященные двум выдающимся петербургским библиофилам, — С. Л. Маркову и В. А. Крылову (их коллекции хранятся ныне во Всероссийском музее А. С. Пушкина как отдельные фонды, ожидаю-

щие детального описания). Рассказ о нелегкой судьбе собирателей, жертвах, принесенных ими на алтарь пушкинианы, соединен Бокариус с живым рассказом о жемчужинах их коллекций.

Введение в «Путеводитель» описания книг, изданных Новиковым, на мой взгляд, закономерно, ибо материалы по русскому масонству — неотъемлемая часть экспозиций музея, посвященных литературе XVIII столетия, Державину, Пушкину. Не так давно здесь состоялись две масштабные выставки, вызвавшие широкий общественный резонанс: «500 лет гнозиса в Европе» (1993)³ и «„Распространивший первые лучи...“ (Н. И. Новиков и русское масонство XVIII—нач. XIX в.)» (1994). Как видим, пристальный интерес к одной из ключевых фигур русского Просвещения — давняя традиция музея, нашедшая свое отражение в том числе и в этом направлении собирательских усилий его библиотеки. Вынужден все же отметить, что название первого раздела приложений «Книги типографии Н. И. Новикова в собрании библиотеки Всероссийского музея А. С. Пушкина» вряд ли удачно. Как известно, Новиков в течение более тридцати лет сотрудничал с различными типографиями. В 1769—1778 годах это были издательские мощности Сухопутного шляхетного корпуса и Академии наук. В 1779—1789 годах он арендовал типографию при Московском университете. В дальнейшем издания русского просветителя печатались в разных местах: в основанной Новиковым Типографической компании, у И. В. Лопухина, в тайной масонской типографии. Именно поэтому намного более удачным было бы использование термина «новиковские издания», т. е. связанные с личностью выдающегося просветителя и кругом его единомышленников. Хотя «новиковский раздел» и невелик (165 единиц), его, пожалуй, все же имело смысл разбить на две части: авторские сочинения и периодика.

Если первый раздел Приложений посвящен описанию раритетов, которыми Всероссийский музей А. С. Пушкина по праву гордится, и призван прежде всего облегчить пользование этим собранием, то второму разделу нельзя отказать в научном значении. Речь идет о составе лицейской библиотеки, отсутствие полного каталога которой нужно признать одной из наиболее досадных лагун отечественной культуры. За свою историю библиотека Александровского лицея пережила два основательных переезда: в 1843 году из Царского села в Петербург и в 1918 году в Екатеринбург (одним из указов Советской власти ее фонды были переданы Уральскому университету). Если первое перемещение прошло сравнительно безболезненно, то второе сопровождалось халатностью, утратами, хищениями. В 1963 и 1977 годах часть лицейских фондов была возвращена в Петер-

¹ Раздел приложений состоит из составленных А. Н. Ашешевой и В. А. Ниловой каталогов; краткие предисловия к ним написаны М. В. Бокариус и С. М. Некрасовым (приводятся как на языке оригинала, так и в переводе на английский язык).

² Некоторым из них посвящена опубликованная ранее книга М. В. Бокариус «Иду вдоль книжных полок» (СПб., 1995).

³ Каталог выставки см.: 500 Years of Gnosis in Europe. Exhibition of Printed Books from the Gnostic Tradition. Amsterdam, 1993.

бург и влилась в библиотеку Всероссийского музея А. С. Пушкина. Именно она заботливо каталогизирована во втором разделе приложений к «Путеводителю» М. В. Бокариус (уральская часть лицейской библиотеки еще ожидает своего детального описания). В сущности, лишь теперь возможна по меньшей мере предварительная оценка книжных богатств Александровского лицея. И хотя в большинстве случаев крайне затруднительно установить, когда каждая из каталогизированных книг попала в библиотеку привилегированного учебного заведения, все же использование этого реестра с известными оговорками позволяет до определенной степени охарактеризовать круг потенциального чтения лицейцев и их преподавателей в первые годы существования Царскосельского лицея.⁴

⁴ Как известно, в 1816 году Александр I передал в пользование лицеистам библиотеку Александровского дворца и книги из Яшмовых комнат Царскосельского дворца; соотнесение каталога в «Путеводителе» и опубликованных ранее списков состава этих собраний может оказать значительную помощь в уточнении судьбы отдельных книг (см.: *Опись книгам Александровского дворца, сделанная 28 июня 1810 года; Реестр принятым книгам из библиотеки, находящейся в Яшмовых комнатах. 12 сент. 1817 // Памятная книжка Императорского Александровского лицея на 1856—1857 гг.* СПб., 1856. С. XXIX—XXXIX; *Селезнев И. Я.* Исторический очерк Императорского бывшего Царскосельского, ныне Александровского лицея за первое пятидесятилетие с 1811 по 1861 г. СПб., 1861. С. 74).

Из 622 книг лицейской библиотеки, описанных в «Путеводителе», 436 на русском языке (подавляющее их число — позднейшая Пушкиниана), 186 на иностранных языках. Если наличие значительного числа сочинений античных и французских авторов даже в этом неполном перечне вряд ли можно считать неожиданным, то большего внимания заслуживают сочинения немецких и английских авторов — Ф. Г. Клопштока, А. Р. Менгса, И. И. Винкельмана, Г. Э. Лессинга, Гете, Шиллера, Виланда, Ф. Бутервека, Й. Г. Эйгорна, Д. Юма, Э. Гиббона, С. Ричардсона, А. Смита, Т. Дж. Смоллета, Л. Стерна и других, чьи имена порой упоминаются в сохранившихся конспектах лекций лицейских преподавателей.

Как особую заслугу коллектива авторов, принявших участие в работе над приложениями к «Путеводителю», нужно подчеркнуть тщательную вычитку текста, что при наличии большого числа описаний книг на разных языках требовало и компетентности, и трудолюбия. Нескольким незначительных опечаток, «просочившихся» в издание (из них самая досадная связана с отчеством и годами жизни Григория Николаевича Геннади), стоило бы нейтрализовать кратким списком орехов.

«Путеводитель по библиотеке Всероссийского музея А. С. Пушкина» М. В. Бокариус, несомненно, приблизит к читателю книжные богатства одного из наиболее ценных петербургских собраний и облегчит пользование ими. Будем надеяться также, что и научное изучение лицейской библиотеки, существенный вклад в которое сделан рецензируемым изданием, также не останется без продолжения.